

Л.В. Новикова

**ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА
(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Курс лекций

Владимир 2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
**«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»**

Л.В. Новикова

**ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА
(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Курс лекций

Владимир 2015

Рецензент:
Кафедра «Русская и зарубежная филология»
Владимирского государственного университета
Доцент, кандидат педагогических наук

В.И. Горбатов

Новикова Л.В.,

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Курс лекций по английскому языку.

Владим. гос. ун-т, Владимир, 2015. 67 с.

Курс лекций по «Теория перевода» имеет целью ознакомить обучаемых с основными положениями лингвистической теории перевода. Ему предшествует изучение курса «Введение в теорию перевода», который может читаться либо самостоятельно, либо как составная часть курсов «Введение в специальность», «Введение в языкознание» или «Предпереводческий анализ». Знание теории перевода создает основу для рассмотрения более частных переводческих проблем, связанных с отдельными видами перевода и определенными комбинациями языков, и для занятий практикой перевода.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Библиогр.: 4 назв.

Предназначено в качестве основного материала на лекциях по теории перевода для специальности 45.03.02 «Лингвистика» профиль подготовки «Перевод и переводоведение».

Владимирский государственный университет 2015

Лекция 1. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕВОДА. ПЕРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ НАУКИ. КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, в нем сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы. Психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук.

Определение Л.С. Бархударова: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» Действительно, и письменные и устные переводчики осуществляют такое преобразование текста или сообщения с исходного языка (ИЯ – source language) и создают эквивалент на переводящем языке (ПЯ – target language), но у них неодинаковые роли и совершенно разные условия деятельности.

Наиболее общее определение перевода: Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод уже по определению невозможен, потому что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и

по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результат перевода.

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь недавно, когда переводческая проблематика привлекла внимание языковедов. До этого времени считалось, что перевод никоим образом не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Сами переводчики полагали, что лингвистические аспекты перевода играют в "искусстве перевода" весьма незначительную, чисто техническую роль. Конечно, переводчик должен был владеть как языком оригинала, так и языком перевода, но знание языков было лишь предварительным условием перевода и не затрагивало его сущность. Роль такого знания нередко сравнивали с ролью знания нотной записи для композитора.

Перевод – это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах. В зависимости от предмета исследования можно выделить **психологическое переводоведение** (психологию перевода), **литературное переводоведение** (теорию художественного или литературного перевода), **этнографическое переводоведение**, **историческое переводоведение** и т.п. Ведущее место в современном переводоведении принадлежит **лингвистическому переводоведению** (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое

явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности.

Теоретическую часть лингвистики перевода составляет лингвистическая теория перевода. В дальнейшем изложении термин "теория перевода" будет употребляться в значении "лингвистическая теория перевода" без дополнительных оговорок. В таком значении в теории перевода различаются **"общая теория перевода"**, **"частные теории перевода"** и **"специальные теории перевода"**.

Теория перевода непосредственно связана с переводческой практикой. Любые теоретические концепции должны опираться на описание наблюдаемых фактов реального процесса перевода, обобщать и объяснять эти факты. В свою очередь научная теория перевода оказывает обратное влияние на переводческую практику, облегчая и обогащая её.

Перевод и другие виды языкового посредничества составляют предмет изучения науки о переводе – переводоведении. На первых порах возникновения лингвистической теории перевода многие её создатели полагали, что именно процесс перевода должен был быть предметом изучения этой дисциплины. В дальнейшем перевод стал рассматриваться в широких рамках межъязыковой коммуникации, и в сферу интересов переводоведения были включены и результат, и процесс перевода, и все участники коммуникации, и все факторы, влияющие на ход и результат переводческого процесса.

Перевод - это очень древний вид человеческой деятельности. Без этой деятельности трудно было бы представить такие исторические факты, как создание огромных империй, населённых

многочисленными и многоязыкими народами, распространение религиозных и социальных учений. Перевод имеет долгую историю. Своими корнями он восходит к тем далёким временам, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и возникла необходимость в людях, знавших несколько языков и способных выступать в роли посредников при общении представителей разных языковых общин.

За последние десятилетия масштабы переводческой деятельности настолько возросли, что есть все основания говорить о начале нового этапа в истории перевода. 20 век был поистине «золотым веком» устного перевода, который стал весьма важным и распространённым видом человеческой деятельности благодаря бурному развитию, особенно в 1990-е годы, науки и специальной техники (оборудования для синхронного перевода, аудио- и видеоаппаратуры, ЭВМ, компьютеров, Интернета и пр.). В 1953 году в Париже Пьер-Франсуа Кайе основал Международную федерацию переводчиков, которая объединяет переводчиков более пятидесяти стран. ФИТ - профессиональная, неполитическая, не преследующая коммерческих целей организация, ставит своей задачей объединение переводческих организаций различных стран. Россия является членом ФИТ. К середине 20 века резко возросли международные контакты. На карте мира появилось много новых национальных государств, возникли многочисленные международные организации, всемирные движения. Бурный рост науки и техники вызвал огромную потребность в обмене информацией. Неизмеримо возрос объём международной торговли, дипломатической деятельности, международной переписки. Расширились культурные связи между

народами, массовый характер приобрёл международный туризм. Все эти изменения в жизни человечества вызвали потребность в переводах и переводчиках.

Появлялись бюро переводов, издательства переводной литературы. По данным ЮНЕСКО, ежегодно в мире издаются около 40 000 переводных изданий, т.е. более 100 книг в день.

Возникали новые подвиды перевода - синхронный перевод, перевод радиопередач, перевод магнитофонной записи.

Теория перевода стремится выяснить, как происходит переход от оригинала к тексту перевода, какие закономерности лежат в основе действий переводчика.

Резкое увеличение значения переводческой деятельности не могло не привлечь внимания учёных. Лишь к середине 20 века процесс перевода стал объектом всестороннего научного исследования.

К середине двадцатого столетия лингвистам пришлось коренным образом изменить свое отношение к переводческой деятельности и приступить к ее систематическому изучению. Мы уже знаем, что в этот период на первый план начал выдвигаться перевод политических, коммерческих, научно-технических и прочих "деловых" материалов, где особенности индивидуально-авторского стиля, как правило, мало существенны. В связи с этим все более четко стали осознавать, что основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Ну, а если речь идет о каком-то соотношении языков,

то его изучением должны, естественно, заниматься языковеды. Кроме того, возросшие требования к точности перевода также подчеркивали роль языковых единиц. При переводе материалов подобного рода уже нельзя было довольствоваться верностью перевода "в целом", одинаковостью воздействия на читателя оригинала и перевода. Перевод должен был обеспечить передачу информации во всех деталях, вплоть до значений отдельных слов, быть полностью аутентичным оригиналу. Все яснее становилась языковая первооснова переводческого процесса. Необходимо было выяснить, в чем состоит лингвистическая сущность этого процесса, в какой степени он определяется собственно лингвистическими факторами, в каких пределах такие факторы ограничивают точность передачи информации.

Точность приобретает значимость в элементах содержания. Большое количество технической литературы. Переводы многих ответственных документов часто получают своеобразный официальный статус, выступая в качестве единственного, общепризнанного «законного представителя оригинала».

О человеке часто говорят, что он «так хорошо знает язык». Но что означает знать язык? Уметь говорить на нем? Все понимать? Прекрасно писать? Но это совершенно разные навыки. И они нужны для достижения разных целей. Бывает человек, который прекрасно понимает язык, не в состоянии толково изложить на нем даже простую мысль; или тот кто прекрасно говорит на языке, пишет на нем как школьник второго класса. Например, есть отличные американские переводчики с русского языка на английский,

которым было бы очень нелегко заказать обед в московском ресторане, потому что они не могут или не хотят, говорить на том языке на котором переводят. От переводчика требуется пассивное понимание исходного языка, а не умение говорить на нем, чего часто не понимают студенты, желающие учиться синхронному переводу. Об их отношении к умению переводить рассказывает один из русских экспертов: «Каково же оказалось недоумение студентов, когда выяснялось, что на практике хорошими переводчиками оказались лица, заурядно владеющие иностранным языком, и наоборот, люди, отлично знающие язык, зачастую оказывались неспособными к этому роду деятельности. Выходит, тут недостаточно умения более или менее полно и точно переложить смысл с языка на язык, а нужно что-то еще» Хотя переводчик на английский должен понять все, что сказано на русском, все же для успеха его перевода ключевым является умение говорить по-английски, а не по-русски. Ведь англоговорящая аудитория, для которой он переводит, слушает английский, а не русский язык. В то же время, чем больше он совершенствуется в собственном языке – само собой разумеется, не забывая и совершенствовать английский – тем лучше получается и перевод. Чем богаче лексика и стиль на родном русском языке, тем лучше получается перевод на английский язык. Переводчик должен читать по-русски так же много, как и по-английски, включая газеты, журналы и художественную литературу. Словом, он должен уделять ИЯ столько же внимания, сколько и тому языку, на который он переводит, ПЯ.

Осуществление массовой подготовки переводческих кадров впоследствии обнаружило недостаточность традиционной формулы квалификации переводчика: "Для того чтобы переводить, необходимо знание двух языков и предмета речи". Оказалось, что факторы, указанные в этой формуле, сами по себе не обеспечивают умения квалифицированно переводить, что надо не просто знать два языка, но знать их "по-переводчески", т.е. в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого.

Структура теории перевода – подразделяется на общую, рассматривающую общие закономерности перевода независимо от его жанровой специфики, условий его осуществления и особенностей, определяемых соотношением тех или иных конкретных языков, и частные теории. Последние существуют в 3 измерениях. Среди них выделяются дисциплины, ориентированные на тот или иной жанр или тип текстов (художественный, научно-технический, публицистический перевод). Дисциплины, ориентированный на условия и способ осуществления перевода (устный, последовательный, синхронный). Одной из разновидностью частных теорий является та, которая ограничена парой языков (перевод с русского на английский). Между общей и частными теориями существует тесное взаимодействие. Общая теория раскрывает общие закономерности и инвариантные черты перевода, тем самым создает базу для построения частных теорий перевода. А частные выявляют конкретные жанровые, языковые, культурные и психологические детерминанты процесса перевода, вносят существенные уточнения в данные общей теории и дают ей материал для обобщения.

Классификации перевода (по Комисарову).

Жанровостилистическая классификация.

1) *художественный перевод* (перевод произведений художественной литературы). Цель – создать художественный тип, отличный от других подвидов плюс порождение речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на получателя. Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи с указанной задачей для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспеченности точности перевода. *The mountain tops were hidden in a grey waste of sky.* – Вершины гор «тонули» в сером небе. Подвиды: перевод поэзии, пьес, прозы, песен.

2) *информационный (специальный)* – перевод текстов, основная функция которых сообщать сведения. Это материалы научного, делового, общеполитического, бытового характера. Сюда следует отнести перевод многих детективных рассказов, описаний путешествий, очерков, где преобладает чисто информационное повествование.

Психолингвистическая классификация (учитывает способ восприятия оригинала и создания текста перевода)

письменный перевод

а) полный письменный перевод,

б) реферативный перевод,

в) аннотационный перевод

При реферативном и аннотационном переводе необходимо прежде сделать компрессию текста. Текст переводится не в полном объёме.

Письменным переводом называется такой вид перевода, при котором речевые произведения, объединяемые в акте межъязыкового общения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться.

Лекция 2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА. РЕАЛИИ.

Выполняя перевод, переводчик прежде всего определяет способ перевода, то есть меру информационной упорядоченности для переводного текста. Первая ступень в выборе способа упорядоченности заключается в определении того, в каком виде должен быть представлен исходный текст в переводящей культуре: полностью или частично. В зависимости от коммуникативного задания на этом этапе выбирается либо **полный**, либо **сокращенный** перевод.

Сокращенному переводу подлежат все типы текстов, от простого делового письма до романа, тезисы, конспекты, аннотации, переложения, дайджесты. В сущности, сокращенный перевод

выполняется одним из двух фундаментальных способов перевода: выборочный или функциональный перевод.

Выборочный перевод состоит в выборе ключевых, с точки зрения переводчика, единиц исходного текста и их полном переводе. Все остальные компоненты исходного текста отбрасываются как второстепенные с точки зрения результата и не подлежат переводу вообще. Такой способ применяется для пересказа в тезисно-реферативном виде деловых писем, газетных материалов, научных статей и сообщений, докладов и т.п.

Функциональный перевод заключается в компоновании переводного текста из функционально преобразованных единиц исходного текста. Функциональное преобразование может основываться на лексико-семантических, грамматических, и стилистических трансформациях исходного текста, примененных в целях его общего сокращения или упрощения. Пример: литературный пересказ, когда крупное произведение пересказывается в упрощенном варианте *Алиса в стране чудес* в переводе пересказе Б.Заходера.

Полный перевод направлен на тщательное воспроизведение всех компонентов информационной упорядоченности исходного текста в единицах переводящего языка. Способы полного перевода: буквальный перевод, семантический и коммуникативный перевод.

Буквальный перевод заключается в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, сохранении даже порядка следования элементов. Имеет только научную область распространения. Применяется при лингвистических анализах, в комментариях к непередаваемой игре

слов или фразеологических единиц (как правило, дословный перевод сопровождается пометкой «дословно» или «буквально»).

Семантический перевод – более полная подача контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. Происходит взаимодействие 2 стратегий: *стратегия ориентирования на способ выражения принятый в переводящем языке* т.е. она применяется к общеупотребительным лексико-грамматическим элементам исходного текста, таким как стандартные синтаксические структуры, пунктуация, длина предложений, типичные метафоры, союзы, синтаксические обороты, морфологические структуры, общекультурные и научно-популярные термины. Вторая *стратегия ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения*. Она применяется при переводе нестандартных, авторских оборотов, оригинальных стилистических приемов, необычной лексики и т.п. В таких случаях семантический перевод ориентируется на специфику исходного знака и сохраняет в переводе как можно больше его особенностей.

Семантический перевод применяется к текстам, имеющим высокий социально-культурный статус: важные исторические документы, произведения высокой культуры, уникальные образцы эпоса и т.п.

Коммуникативный перевод – полный литературный перевод, используется для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально – культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового читателя. Перевод стихов.

Выбирая тот или иной способ перевода переводчик также руководствуется тем, что в чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом.

Реалии – это названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ. При сопоставлении языков обозначающие эти явления слова относят к безэквивалентной лексике. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. Тогда переводчик прибегает к пространным описаниям или предлагает собственные неологизмы.

Например, *book-maker* – букмекер (человек, принимающий заклады от публики на скачках и бегах).

Реалии создают колорит текста, ориентируют во времени текста. Реалии обозначение слов, называющих элементы быта, культуры. Реалии – предметы реального мира, единицы перевода. Реалии появляются в стиле речи, принадлежат народу, выражают национальное. В отличие от терминов, имена собственные могут быть реалиями. (Например, Он ведёт жизнь Акакия Акакиевича).

При сопоставлении языков и культур можно выделить расхождения:

1). Реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует: Am. drug-store, Yellow Pages.

2). Функциональное подобие разных реалий: Am. hot dog - пирожок. 3). Сходные реалии функционально различны.

Cuckoo's call - *амер.* Сколько лет осталось девушке до свадьбы; *русск.* Сколько лет осталось жить.

Примеры: - *don't be such a silly owl* (оул) – не будь таким дураком.

- *as stupid as an owl* – глуп, как пробка.

Не свойственно русскому языку и русской культуре, где сова является олицетворением мудрости.

По сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является характер её предметного содержания, т.е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом (страной), с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Отсюда следует, что реалии присущ соответствующий национальный или исторический колорит. Пример местных реалий – названия местных достопримечательностей - Alcatraz - Аль-катраз (бывшая тюрьма на острове того же названия вблизи Сан-Франциско).

Реалиям присущ и временной колорит. Например, «бунт» молодого поколения в США 50-60х гг. отразился в языке появлением beat generation – усталое, разбитое, разочарованное поколение, «битники».

Ономастические реалии: 1) географические названия (топонимы); 2) антропонимы – имена исторических личностей, деятелей искусства; названия произведений литературы и искусства.

Реалии могут быть ограничены рамками даже отдельного коллектива или учреждения. Особенно богат такими реалиями студенческий и военный жаргон, (некоторые из них переходят в разряд профессионализмов).

Примеры: *Youth Slang* - *awesome, cool, bummer=bad news, chill out=calm down, catch some Zs=sleep, wicked=smth great.*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИНОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ

1. **транслитерация** (передача на уровне графем: Lincoln - Линкольн).

2. **транскрипция** (передача на уровне фонем): драг-сто.

3. **калькирование** (как есть - буквальный/дословный перевод).

4. **описание или разъяснительный перевод** (e.g. coroner – следователь, производящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти).

5. **приближенный/приблизительный перевод** (при помощи «аналога» - drug-store - аптека).

6. **трансформационный (контекстуальный) перевод**

Лекция 3. НОРМА ПЕРЕВОДА. ЕДИНИЦЫ ПЕРЕВОДА.

Норма перевода (по определению В.Н. Комиссарова). Общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода. Для обеспечения

высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом, оценивать и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы. **Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода.** Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы. Нормативные требования формируются в виде принципов или правил перевода:

— норма эквивалентности перевода - большая общность содержания оригинала и перевода.

— жанрово-стилистическая норма перевода - требование соответствия стилистическим особенностям типа текста.

— норма текста перевода - для него обязательны нормы языка (разговорная речь или художественная литература).

— прагматическая норма перевода - требование обеспечения прагматической ценности перевода, т.е. модификация результатов перевода.

Устанавливая статус и параметры единицы перевода, мы членим текст на более или менее крупные отрезки, от отдельного слова до целого эпизода, а порой и до сегмента (отрезка) равного самому тексту. Чем больше слово сохраняет контекстуальную независимость, тем вернее оно является минимальным сегментом, предназначенным для перевода.

Если слово зависит, главным образом, от ближайшего контекста, то основанием для построения единицы перевода является

словосочетание или простое предложение. Например, сообщение «*Она живет в Москве*» практически совпадает по языковому составу с английской фразой “*She lives in Moscow*”, в то время как аналогичное на первый взгляд сообщение «*Она живет в «Астории»*» соответствует совершенно иному лексико-грамматическому комплексу “*She is staying at the Astoria*”. Попытка следовать пословному переводу с русского языка на английский во втором примере приводит к искажению сообщения. Так как в данном случае необходимо устанавливать единицу перевода не на уровне отдельных слов, а на уровне словосочетаний, которые обуславливают конкретные пространственно-временные и причинно-следственные зависимости в рамках речевого целого. Если в русском языке «жить» может входить как в сочетание «жить в населенном пункте», так и в сочетание «жить в гостинице», то есть имеет более широкое поле пространственно-временных приложений, то в английском языке эти сообщения требуют разных языковых единиц.

Если слово зависит от нескольких текстовых компонентов, в том числе и выходящих за пределы предложения, то построение единицы перевода основано на сложном предложении или эпизоде. Наиболее распространенной ошибкой при оценке этой группы зависимостей является попытка перевода непосредственной последовательности знаков: в таких случаях даже правильное построение сочетаний оказывается недостаточным, поскольку единицей, подлежащей переводу, должна быть синтаксическая структура более высокого уровня – целое предложение в аспекте его актуального членения, способы и функции которого часто не совпадают в английском и в

русском языках. Например, при переводе с английского предложение “A few students of our University were reported to take part in the competition” требует учета тематических зависимостей: словосочетание a few students of our University в английском предложении является ремой, то есть отвечает на вопрос что сказано? Английская речь допускает такие конструкции, когда рема занимает начальную позицию в предложении, тогда как в русском наиболее естественно помещать тематически зависимые компоненты во второй части предложения. С учетом таких типологических различий наиболее адекватным переводческим решением будет изменение последовательности компонентов исходного предложения: «Как сообщается, в конкурсе приняли участие несколько студентов нашего университета»

Если слово зависит от множества текстовых компонентов, то в основе единицы перевода должен лежать весь исходный текст. Предложение вовсе не обязательно составляет самостоятельную единицу текста: оно может входить в более сложные сверхфразовые единства, языковые характеристики которых в той или иной мере зависят от целого, и эта зависимость требует различных языковых решений в разных языках. В «Зазеркалье» Льюиса Кэрролла Алиса встречается с фантастическими созданиями и сравнивает их названия со знакомыми ей насекомыми:

“And then there’s the Butterfly,” Alice went on....

“Crawling at your feet”, said the Gnat (Alice drew her feet back in some alarm), “you may observe a Bread-and butter-fly. Its wings are thin

slices of bread –and- butter, its body is a crust, and its head is a lump of sugar”.

“And what does it live on?”

“Weak tea with cream in it.”

A new difficulty came into Alice’s head. “Supposing it couldn’t find any?” she suggested.

“Then it would die, of course”

“But that must happen very often,” Alice remarked thoughtfully.

“It always happens,” said the Gnat.

В студенческом переводе этот текст выглядит так:

«А еще у нас есть бабочка», продолжала Алиса...

«У твоих ног», сказал Комар (Алиса отступила подальше в некоторой тревоге), «ты можешь наблюдать бутербродочку. Её крылья сделаны из бутербродов с маслом, тело из коржика, а голова из кусочка сахара».

«А чем она питается?»

«Слабым чаем со сливками».

Новая сложность пришла Алисе в голову. «А что если она этого не найдет?» предположила она.

«Тогда она, конечно, умрет.»

«Но это должно происходить очень часто», заметила Алиса задумчиво.

«Это всегда происходит», сказал Комар.

В этом переводе помимо частных лексико-грамматических погрешностей, отсутствует самое главное – игра слов, ирония, столь характерная для исходного текста и составляющая в нем автономные

текстовые единицы выше предложения - эпизоды. С учетом эпизодических зависимостей, в перевод Н. Демуровой исходный текст значительно преобразуется:

«Ну, вот, к примеру, у нас есть бабочка», - сказала Алиса.

«А-а, - протянул Комар. – Взгляни-ка на тот куст! Там на ветке сидит знаешь кто? Баобабочка! Она вся деревянная, а усики у неё зеленые и нежные, как молодые побеги!»

«А что она ест? – спросила Алиса с любопытством.

«Стружки и опилки» - отвечал Комар.

Н. Демурова признает необходимым изменить исходный текст в процессе перевода, сохраняя главное – «остроумную игру названиями различных насекомых, и считает что при этом «оживают стершиеся забытые значения, для которых автор придумывает забавные пары. Процедура значительного изменения текста в данном случае вполне оправдана. Коммуникативно-прагматический способ примененный переводчиком, ориентирован на более сложную по составу и содержанию единицу, чем простые языковые составляющие исходного текста, - на развернутую игру слов.

Если слово зависит от условий выходящих за пределы текста, то переводчик должен предусмотреть возможность культурологического комментария или создание новой языковой единицы путем транслитерации или калькирования. При переводе текстов исторического или культурологического содержания, вставляют пояснения.

Лекция 4. ВИДЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В процессе членения исходного текста и определения единиц перевода выделяют два типа текстовых единиц, подлежащих переводу: единицы со стандартной зависимостью от контекста и единицы с нестандартной зависимостью.

Перевод единиц со стандартной зависимостью от контекста, сравнительно легко осуществляется на уровне лексико-грамматических соответствий с учетом типологических характеристик двух языков. Эти единицы составляют большинство в любом обычном тексте и определяют основу перевода.

Единицы с нестандартной зависимостью требуют особой переводческой технологии, так как их структура и функции могут существенно различаться в двух языках и в условиях различных социально-культурных традиций, а также индивидуального опыта автора исходного текста, переводчика и получателя переводного текста. При переводе этих единиц важно учитывать сочетание таких факторов как: **языковой, культурологический и психологический.**

Языковой фактор выражается в применении переводчиком определенных элементов исходного текста: калькирование, транслитерацию, переводческий комментарий и т.п.

Культурологический фактор выражается на основании представлений о социально-культурной традиции, связанной с употреблением того или иного элемента в данном контексте.

Психологический фактор выражается в переводческой оценке меры информационной упорядоченности данного элемента на

основании личного опыта и предположениях об опыте автора исходного текста или получателя переводного текста.

С языковой точки зрения для перевода таких единиц используется 3 группы приемов: *лексические, грамматические и стилистические*.

Лексические приемы применимы при переводе нестандартной лексической единицы на уровне слова. Имена собственные присущие одной языковой культуре и отсутствующие в переводящем языке; термин той или иной профессиональной области; слова обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры. Так русские имена славянского происхождения типа *Людмила* или *Светлана* будучи переданными по-английски с помощью традиционного приема транслитерации как *Ludmila* или *Svetlana*, выполняют роль внутритекстового имени, но теряют при этом внетекстовые ассоциации: в частности таким приемом нельзя перевести без потерь и комментариев такие выражения как *Людмила* – *людям мила*, *Светлана* – *светлая*, и т.п. При переводе с английского *Bloody Mary*, являясь в исходной культуре одновременно названием коктейля и аллюзией к историческому титулу одной из английских королев, имеет общую форму для обоих значений, тогда как в русском языке за этим выражением закрепились 2 различные формы: *Кровавая Мэри* (коктейль) и *Мария Кровавая* (королева). К лексическим приемам перевода относят: транслитерацию, транскрипцию, калькирование.

Грамматические приемы применимы когда объектом перевода является та или иная грамматическая структура исходного текста, от

морфемы до сверхфразового единства. Например, абсолютные причастные обороты, часто употребляемые в английском языке, требуют преобразования грамматической структуры предложения при переводе: *The work having been done, everybody felt a great relief.* – Когда дело было сделано, все почувствовали огромное облегчение или *Выполнив работу*, все почувствовали огромное облегчение.

При переводе с английского языка на русский довольно часто имеет место несоответствие функций глагольных форм, именных словосочетаний и других грамматических единиц, обусловленные не столько типологическими различиями, сколько различиями в культурно-речевых традициях, относительно данного вида контекста. Например, в традиции английских кулинарных рецептов употребляется преимущественно императив как форма представления кулинарного действия, тогда как в русском языке ту же функцию выполняет, как правило, неопределенно-личная форма глагола совпадающая с формой третьего лица единственного числа и частица –ся:

Bake the buns till light golden. – Булочки выпекаются до появления золотистой корочки.

Это называется грамматической заменой, которая заключается в изменении характера грамматической формы, если исходная форма либо отсутствует в переводящем языке. Либо выполняет иные функции.

ПЕРЕВОД АРТИКЛЯ И ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЁННОСТИ - НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Артикль является ярким примером несоответствия грамматических систем английского и русского языков. Такое явление как артикль отсутствует в русском языке. Как правило, английские артикли не переводятся на русский язык, но существуют некоторые случаи, когда артикль играет важную роль в процессе коммуникации и должен быть передан при переводе.

Значение артикля может быть в русском языке выражено с помощью:

1) ПАДЕЖА: Pour the water into the glass. - Налейте воду в стакан.

Pour some water into the glass. — Налейте воды в стакан.

2) ПОРЯДКА СЛОВ: A woman came to me. - Ко мне пришла женщина. The woman came to me. - Женщина пришла.

3) ОДИН, КАКОЙ-ТО, КАКОЙ-НИБУДЬ (Артикль *A*); ЭТОТ, ТОТ, САМЫЙ (Артикль *THE*).

A man is waiting for you – Вас ждёт какой-то мужчина. *I enjoyed the film* – Мне понравился фильм.

Примеры:

1. *Here is the article you want to read.* – Вот та статья, которую вы хотите прочесть.

2. *A child can understand it.* – Любой ребёнок может понять это.

3. *She is a Mrs. Murray.* - Это некая миссис Мюррей.

Особая смысловая роль английского артикля может быть компенсирована при переводе на русский язык за счёт местоимений: *They were powerful enough not to need a tsar, especially the tsar.* – В этом примере артикли безусловно играют не столько грамматическую,

сколько смысловую роль, и поэтому подлежат функциональной компенсации при переводе на русский язык: Они были достаточно могущественны, чтобы не нуждаться в каком-то царе, особенно в таком царе.

ПЕРЕВОД ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Правое определение

1. Правое определение стоит после существительного (представляет трудности).

Левое определение

2. Левое определение стоит перед существительным.

Правые определения могут быть выражены:

1). Participle 2: *The fuel used was oil.* – Использованным топливом была нефть.

2). Инфинитивом: *He was the first to come.* – Он был первым пришедшим.

3). Passive Infinitive: *The book to be translated should be taken from the library.*

4). Существительным с предлогом - *in question, under discussion, under consideration/construction: The problem in question was deal at the conference.* – Проблему, о которой шла речь, решали на конференции.

5). Есть несколько прилагательных, которые будут переводиться от их месторасположения в предложении: *proper pronunciation, the proper decision* – верное решение *the decision proper* само решение, непосредственно. *Present situation* - нынешняя ситуация, НО! *Students present* - присутствующие студенты.

Стилистические приемы применимы, когда объектом перевода служат стилистически отмеченные единицы исходного текста. Как

известно. Некоторые из стилистических единиц вообще не могут быть переведены. Другие требуют существенных преобразований. И лишь очень незначительная часть стилистически отмеченных элементов исходного текста получает при переводе полное соответствие. Распространенная форма – метафора, перевод которой зависит от того, насколько близки или далеки друг от друга культурно-речевые традиции исходного и переводящего языков. В английском тексте метафора очень часто носит игровой характер и заключает в себе не только сам образ, но и явно выраженный иронический оттенок смысла. Пример сочетания нескольких стилистических приемов в рамках одной единицы текста: *There was not an organ in his body that hadn't been drugged and degorated, dusted and dredged, fingered and photographed, removed, plundered and replaced.* В этом предложении метафора сочетается с градацией, гиперболой, аллитирацией, способствуя созданию абсурдно-гротескного образа медицинского обследования. Сохранение словесного состава исходного текста вступает в очевидный конфликт с передачей стилистического эффекта. Поэтому в переводе данный текст неизбежно подвергается преобразованию в целях сохранения возможно большей части смысла. *Все части его организма проверили и проветрили, вынули и высушили, прощупали, и простукали, отвинтили, починили и привинтили на место.* В целом к числу основных приемов стилистического преобразования относятся: замена словесного состава, замена образа, изъятие переносного значения, дословный перевод (с комментарием и без).

Выбор среди различных приемов преобразования зависит от установленного переводчиком характера единицы перевода в исходном тексте.

Лекция 5. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ. ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ. КАЛЬКИРОВАНИЕ. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА.

Переводческая транскрипция – формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. **Транслитерация** – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка. Например, Shakespeare – Шекспир: русская форма имени следует частично правилам чтения английского написания звуков (звуки *ш, к, с, п* являются прямыми аналогами исходных), а частично трансформирует их в приблизительно похожие – в тех случаях, когда в русском языке нет фонетических аналогов (английские дифтонги превращаются в монофтонги *э, и* – по начальному элементу

дифтонга). Такой способ транскрипции является практическим правилом для передачи английских имен на русский язык.

Более сложно обстоит дело с правилами пер. транскрипции при переводе с русского на английский. Если при передаче русских звуков *ж* и *х* устойчиво применяются соответствия *zh*, *kh*, то для передачи йотированных гласных правило действует весьма условно: Юрий передается как *Yuriy*, *Yury*. При переводе царских имен-титолов существуют общие правила межъязыковой транскрипции, обозначаемые обычно как новые, и так называемая традиция, то есть форма вошедшая в обиход до конца 19 века. Например, английский король *James I Stewart* традиционно именовался в русских текстах Иаков 1 Стюарт; в последнее время в ряде изданий встречается форма Яков 1. При переводе русских царских и княжеских имен также существуют разночтения: например, Иван Грозный встречается в двух формах: *Ivan the Terrible*, *John the Terrible*.

Помимо имен собственных в группу единиц переводимых посредством переводческой транскрипции, большинство специалистов включают также названия народов и племен, географические названия, наименования деловых учреждений, компаний, фирм, периодических изданий, названия имен хоккейных и иных спортивных команд, устойчивых групп рок музыкантов, культурных объектов и т.п. большая часть таких имен легко поддается переводческой транскрипции или, реже транслитерации.

Bank of London – Бэнк оф Лондон

Beatles – Битлз

The Capitol – Капитолий

В чистом виде транслитерация встречается редко, связано с давно установившимися формами наименований:

Illinois – Иллинойс (а не Иллиной)

Michigan – Мичиган (а не Мишиган)

При транскрипции географических названий нередко происходит сдвиг ударения, обусловленный фонетическими предпочтениями переводящего языка:

Florida (ударение на первом слоге) – Флорида (ударение на втором слоге).

Washington (ударение на первом слоге) – Вашингтон (ударение на последнем слоге).

Существует правило, согласно которому, если в состав названия входит значимое слово, нередко применяется смешанный перевод. То есть сочетание транскрипции и семантического перевода:

Gulf of Mexico – Мексиканский залив

River Thames – река Темза

The Pacific Ocean – Тихий океан

Hilton Hotel – отель Хилтон

No name Restaurant – ресторан без названия

Транскрипция применяется при переводе названий фирм, компаний, издательств, марок автомобилей, периодических изданий:

Ford Mustang – форд Мустанг

New Press Quarterly – Нью Пресс Куотерли

Novaya Gazeta – Новая газета

Названия учебных заведений, как правило, подвергаются частичному или полному семантическому переводу:

Western Michigan University – Западно-Мичиганский университет.

Cherry Hill High School – Школа высшей ступени Черри Хилл.

St. Petersburg State University – Санкт-Петербургский государственный университет.

При заполнении разного рода анкет международного образца нередко предлагается привести два варианта названия учебного заведения – семантический и транскрипционный:

Tobolsk Teachers Training College

Tobolsky Pedagogichesky Institut

Переводческая транскрипция может быть связана со специфической областью межкультурных соответствий: английская транскрипция инокультурных имен может существенно отличаться от русской; еще более различными оказываются традиционные формы представления таких имен в русской и англоязычной культурах. Так, не сразу узнаваемо соответствие русского варианта *Чингизхан* и английского *Genghis Khan* (вариант: *Jenghiz*) с ударением на первом слоге; русский вариант названия столицы Китая *Пекин* значительно отличается от английского *Beijing*, а царь *Валтасар* весьма мало узнаваем в английском *Bel-shaz-zar* (к тому же с ударением на втором слоге); *Thebes* звучит иначе, чем *Фивы*, а фараон *Amenophis IV (Inkhnaton)* в русской традиции известен как *Аменхотеп*, или *Эхнатон*. Список таких несоответствий достаточно велик и требует от переводчика не только языковой, но и общекультурной подготовки.

Названия православных церквей могут быть переведены несколькими способами: переводческой транскрипцией, семантическим соответствием, смешанным способом. Простая транскрипция введет английский текст длинные, неудобные для прочтения элементы, лишённые как смысла, так и внутренней формы слова для английского получателя: *Krestovozdvizhenskaya Tserkov*. Простое семантическое соответствие лишит названия их «домашнего», православного, начала, придаст названию церквей некий нейтрально-международный статус христианской церкви. Возможно, оптимальное решение – смешанный тип, в котором общехристианский вариант названия сочетается с экзотическим православным, отражающим русскую традицию именованя храмов – *The exaltation of the Cross Church*.

Ряд культуронимов подвергающийся переводческой транскрипции – имена, названия фантастических существ, упоминаемых в фольклорных, литературных источниках:

Baba-Yaga – Баба Яга

Hobbit – Хоббит

Goblin – Гоблин

Однако часть таких имен, особенно содержащих смысловые компоненты, отражающих те или иные реальные свойства объекта, переводятся либо смешанным способом, либо калькированием:

Koshchey the Deathless (Immortal) – Кощей Бессмертный

Earthsea – Земноморье

Mirkwood – Лихолесье

Особый тип языковых единиц, обычно подвергающийся транскрипции – это термины. Источником транскрипции служат греческие, латинские или английские единицы, в зависимости от того, какие корни лежат в основе исходного термина: cable – кабель и т.д.

ВЫВОД: транскрипция / транслитерация может применяться как компонент смешанного перевода, параллельно с калькированием, семантическим переводом или комментарием. Семантический перевод заключается в возможно более полной передаче контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка.

Семантический перевод выполняется для передачи исходных текстов, имеющих высокую научную или социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для широкого круга специалистов.

Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях. Когда транслитерация была неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений.

Калькирование используется для передачи части географических названий, именовании историко-культурных событий и объектов, титулов и званий, названий учебных заведений, худ. Произведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т.п.

<i>Глава правительства – head of the government</i>	<i>Белая гвардия – The White Guard</i>
<i>Верховный Суд – Supreme Court</i>	<i>The Rocky Mountains – Скалистые горы</i>
<i>Mixed laws – смешанные законы</i>	<i>The Salt Lake – соленое озеро</i>
<i>Зимний дворец – Winter palace</i>	<i>The Indian Ocean – Индийский океан</i>
<i>White house – Белый дом</i>	

В некоторых случаях, особенно в отношении исторических событий или периодов или культовых объектов, действуют несколько параллельных соответствий:

Смутные времена – the period of unrest, the Time of Trouble

Раскольники-староверы – raskolniki, Old Believers

Специфическим осложнением при использовании этого способа перевода является необходимость развертывания или свертывания исходной структуры, то есть добавления в неё дополнительных элементов или сокращения исходных элементов: *посадничество* передается смешанной развернутой калькой *office of posadnik*, а *Юрий Долгорукий – Yuriy the Long Hands (не: Long-handed)*

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Существуют в языке оригинала и переводящем языке слова, более или менее похожие по форме. Формальное сходство является обычно результатом того, что два слова имеют общий источник происхождения, они **могут** быть образованы от греческого или латыни. Поскольку такие слова можно обнаружить во многих языках, то они относятся к «интернациональным». Но, как обычно это бывает,

не все интернациональные слова имеют одинаковые значения в разных языках. Во многих случаях семантика таких слов не совпадает, и их относят к «интернациональным» лексике. Формальное сходство таких слов дает повод думать, что они являются взаимозаменяемыми, что является обманчивым и ведёт ко многим переводческим ошибкам. По этой причине такие слова и назвали ложными друзьями переводчика.

Ложные друзья переводчика: 1) общий источник; 2) заимствования с различными стилистическими оттенками.

Псевдоинтернациональные слова можно разделить на 2 группы: 1) слова, схожие по форме, но совершенно разные по значению. Здесь у переводчика очень высоки шансы ошибиться, если он не обратится к словарю. Много ошибок делается при переводе таких слов, как «decade, complexion, lunatic, accurate, actual-действительный, настоящий».

Казалось бы, им соответствуют «декада, комплекция, лунатик», но они являются псевдоинтернациональными и не подходят для перевода.

1) It lasted the whole decade. - Это продолжалось целое десятилетие.

2) She has a very fine complexion. - У неё прекрасный цвет лица.

3) Well, he must be a lunatic. - Да он, должно быть, сумасшедший.

Во-вторых, существует много псевдоинтернациональных слов, которые не являются полностью взаимозаменяемыми, хотя **могут** совпадать по форме и **частично** по семантике: Meeting, surprise. (Здесь переводчику важно обращать внимание на контекст).

Ко второй группе ложных друзей переводчика относятся: original -первый, special - особенный, особый; intelligence - ум, prospect, film- плёнка, conductor -дирижёр, to construct - строить, deputy - заместитель, student - изучающий, студент, correspondence - корреспонденция, соответствие, аналог.

Существует несколько факторов, учитывая которые можно подобрать правильный эквивалент при переводе ложных друзей переводчика:

1. Семантический фактор. Слова, заимствованные в оба языка из одного источника, претерпели определённое развитие: например, английская idiom может переводиться как идиома, но и развить такое дополнительное значение, как диалект (местная разновидность идиомы), индивидуальный стиль. Когда говорим Shakespeare's idiom, тогда будем переводить как «диалект, наречие или стиль».

2. Стилистический фактор - результат разницы в эмотивных и стилистических коннотациях слов. Например, английское слово career является нейтральным в английском, в то время как в русском у слова «карьера» негативный оттенок. В этом случае переводчику придётся отказаться от псевдоинтернационального эквивалента и поискать другое соответствие:

Davy took on Faraday as his assistant and thereby opened a scientific career for him. - Дэви взял Фарадея к себе в ассистенты и тем самым открыл ему путь в науку.

3. Фактор сочетаемости - должен учитывать разницу в лексической сочетаемости слов в двух языках.

Например, у слова дефект - defect есть прямое соответствие, но theoretical and organizational defects - теоретические и организационные просчёты.

4. Прагматический фактор - отражает разницу в фоновых знаниях представителей двух языковых групп, при этом переводчику приходится отказаться от более формального эквивалента и использовать более привычный вариант перевода. Например, носителю английского языка не нужно объяснять такие понятия, как The American Revolution, the Reconstruction or the Emancipation Proclamation, связанные с историей США. При переводе на русский эти понятия обычно не объясняются с помощью их псевдоинтернациональных эквивалентов. Обычно используется более описательный характер этих событий, лучше понятный русскому читателю:

The American Revolution - война за независимость в Америке;
The Reconstruction Period - период после отмены рабства;

The Senator knew Lincoln's Emancipation Proclamation by heart -
Сенатор знал наизусть провозглашённую Линкольном декларацию об отмене рабства.

Лекция 6. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ.

Во всех случаях когда важным оказывается не само слово, а то значение которое оно приобретает в контексте исходного высказывания, переводчик прибегает к переводческим модификациям: **сужение** или **расширение** исходного значения, **нейтрализация** или **усиление эмфазы**, **функциональная замена**, **описание** или **комментарий**.

Сужение значения применяется в тех случаях, когда исходная единица обладает высокой степенью информационной неопределенности и в значительной мере зависит от контекста. При этом практически переводится не столько само слово, сколько конкретный вариант его значения в определенном контексте: русское понятие исследовать может относиться к разным ситуативным условиям, и поэтому упорядочивается контекстом; в английском языке ему будут соответствовать различные более узкие по значению единицы, в зависимости от контекста: *to explore – to explore the environment (исследовать местность)*, *to investigate – to investigate the market (исследовать рынок)*, *to research into - to research into the classical literature (исследовать явление)*. *He is a man of taste – он человек со вкусом*; *all the king's men – все королевские солдаты*, *Then you will be a man, my son – Вот тогда ты и станешь мужчиной, мой сын*.

Расширение исходного значения допускается в тех случаях, когда переводящее слово отличается большей степенью информационной неопределенности, которая в достаточной мере

упорядочивается данным контекстом: *лечение* соответствует английскому слову *treatment*, которое обладает широким спектром значений и для информационного упорядочивания требует специальных контекстов, не совпадающих с контекстами *лечения*: Лечение оказалось успешным, и он полностью выздоровел. – *The treatment turned to be successful and he recovered completely; их понимание ситуации – their treatment of the situation; он обращался с родителями очень почтительно – his treatment of his parents was very deferential.*

Существенное осложнение при переводе может быть вызвано несовпадением эмфатического потенциала слов, которые во всех других отношениях совпадают: *a cow-eyed girl*, в зависимости от контекста, может требовать разных соответствий: *девица с коровьими глазами* или *волоокая красавица*: первое создает отрицательную **эмфазу**, второе – положительную. Иногда прибегают к прямо противоположному приему **нейтрализации** эмоционально-оценочного компонента значения: то же самое словосочетание может быть передано нейтральным вариантом *девушка с большими глазами*, если из контекста неясно, как трактуется это определение. Существуют слова с разной эмоционально-оценочной окраской: *prompous* – помпезный и пышный, *ambitious* – амбициозный и грандиозный, *politician* – политик и политикан.

Русская традиция именованя культурных памятных мест «музеями» или «музеями-заповедниками» при переводе на английский нередко ставит перед переводчиком дилемму: можно использовать слово *preserve*, которое является словарным

соответствием для заповедника, но само слово *preserve* имеет иной смысл в англоязычной традиции, относясь к природным ландшафтам, национальным паркам и т.д. Следовательно, слово *preserve* должно сопровождаться расширением фразы с включением описательных элементов: *Kizhi Landscape and Architecture Preserve*. С другой стороны, можно создать искусственное соответствие – истолкование в переводящем языке (*open-air museum Kizhi*). Обычно предпочтение отдается краткому варианту и он постепенно становится традицией.

Описание значения исходной единицы применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном и переводящем языках. Описание должно быть предельно кратким и в идеале приближать по своим качествам к отдельному слову или фразеологической единице таким образом, чтобы оно могло употребляться в тексте без искусственной единицы, создаваемой в таких случаях либо с помощью транскрипции, либо калькирования, когда это по каким-либо соображениям неуместно в пределах данного текста: «*kruzhalo*» (*ring shape base of the cupola of the wooden church*). Приведенное в скобках описание является обязательным компонентом текста и может употребляться в дальнейшем тексте даже отдельно в виде наименования *ring – shaped base of the cupola*.

Переводческий комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переведенные с помощью любого способа лексико-семантической трансформации, но при этом требующие расширенного пояснения, например, если

толковые словари не дают вокабулы, достаточно глубокой для данного контекста, или само понятие вообще отсутствует или трактуется иначе в переводящей культуре. Например, при переводе с русского языка памятника духовной культуры русского православия 19 века *«Откровенные рассказы странника»* на английский язык переводчику пришлось ввести в английский контекст слово *старец*: *Старец, отпуская меня, благословил и сказал, чтоб я, учась молитве, ходил к нему с чистосердечным исповеданием и откровением, ибо без проверки наставника самочинно заниматься внутренним деланием неудобно и малоуспешно.* Если в некоторых контекстах слово старец сравнительно легко переводится английским соответствием the old man, то для данного контекста, это не подходит. The Oxford Russian Dictionary предлагает несколько вариантов соответствий: 1) (venerable) old man; 2) elderly monk; 3) spiritual adviser. Каждое из них отражает какой либо признак или группу признаков исходного понятия, однако ни одно из них не обладает достаточной информационной мощностью для данного контекста. Старец, как явление русской духовной жизни прошлых столетий мог, строго говоря, и не быть престарелым или даже просто старым, более того, он мог вообще не быть монахом. Слово adviser – наставник, также не отражает духовной сущности старчества, так как многие из наиболее почитаемых старцев не считали себя наставниками, полагая что все это суета и гордыня. Таким образом, рациональность способов выражения, присущая английскому языку, в данном случае оказывается недостаточно адекватной в силу чуждости исходной и переводящей культур. Возможно, что именно эти или еще какие-либо

соображения заставили переводчика обратиться к применению сочетания транскрипции и переводческого комментария: *The starets sent me away with his blessing and told me that while learning the Prayer I must always come back to him everything, making a very frank confession and report; for the inward process couldn't go on properly and successfully without the guidance of a teacher.* В примечаниях к книге содержится комментарий к этому слову, и starets получает расширенное истолкование, поясняющее суть этого явления в русской духовно-православной культуре.

Выбор среди этих основных приемов лексико-семантических трансформаций составляет одно из основных профессиональных умений переводчика. Большую роль при этом играет работа со словарями, поскольку очень часто требуется не столько составить общие словарные соответствия, сколько установить степень различия их информационного потенциала. Помимо словарей, в особо сложных ситуациях помогает воображение, интуиция, чувство языка и культурный кругозор.

Лекция 7. МОДАЛЬНОСТЬ И МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Модальность в процессе устного перевода – один из самых важных аспектов достижения адекватности перевода.

Модальность — это семантическая категория, указывающая на степень реальности фактов, которую говорящий приписывает своему сообщению. Сообщение может быть представлено в качестве констатации фактов, просьбы или приказа, или нечто обязательного, возможного или вероятного. Модальные отношения составляют важную часть информации, содержащейся в сообщении. Текст перевода не может считаться правильным, если в нём не отражена модальность, которая присутствует в тексте оригинала.

С точки зрения устного переводчика, модальность (отношение высказывания к реальной действительности) можно условно разделить на два вида:

- простая (временная) – было ли действие (факт), имеет место сейчас, либо будет;
- сложная, которая выражается собственно модальными глаголами: can, may, must (should, ought to), need to be, etc., а также наклонениями (сослагательным и условным).

Модальность - важнейшая составляющая процесса устного перевода, и без правильного её перевода коммуникация весьма затруднена или почти невозможна. Умение исходить из общего и лингвистического контекста, логики высказывания и просто здравого смысла или догадки и смекалки - важнейшее качество устного переводчика.

В английском языке модальность может выражаться модальными глаголами, модальными словами, группами слов и формами наклонений (mood forms). Модальные глаголы:

Переводчик должен знать, что при переводе английского модального глагола русский эквивалент не всегда несёт модальность:

He can speak and write English – Он говорит и пишет по-английски.

I can see the English coast already – Я уже вижу берег Англии.

Why should you say it? – Почему ты так говоришь?

Нет чётко **подобранных** соответствий модальным глаголам в русском языке. Глагол *should* в зависимости от контекста может переводиться: *You should go and see him.*

- 1) Вы должны навестить его
- 2) Вам необходимо навестить его
- 3) Вам следует навестить его
- 4) Вам следовало бы навестить его.

Модальное значение, выраженное противопоставлением двух модальных глаголов в английском языке, в русском может быть передано не двумя модальными глаголами, а какими-то другими модальными формами: *It may rain today, he said. Well, it might, said his companion.* – Сегодня может быть дождь, сказал он. - Вряд ли, - ответил его компаньон.

Большинство английских модальных глаголов имеют множество значений. **Must** выражает обязательство или большую возможность, вероятность. **May** - возможность или разрешение. **Can** – подчёркивает физические или ментальные возможности.

You must go there at once – Вы должны тотчас же пойти туда.

You must be very tired – Вы, должно быть, очень устали.

He may now what has happened – Может быть, он знает, что произошло.

He may come in now – Теперь он может (ему можно) войти.

I cannot do the work alone – Я не могу (не в состоянии) один делать эту работу.

I cannot leave the child alone – Я не могу (мне нельзя) оставить ребёнка одного.

Но когда модальный глагол стоит в форме Perfect Indefinitive form, полисемантический его характер теряется: *must have been* – предполагает несомненность, уверенность, *may have been* – возможность.

The Perfect Infinitive указывает на предшествующее действие (после *must, may, cannot*) или на действие, которое не произошло (после *should, ought to, could, to be to*).

He must have told her about it yesterday – Должно быть, он сказал ей об этом вчера. Особое внимание надо обращать на перевод *might have been*. У него может быть 3 значения: предшествующее действие, действие, которое так и не произошло, предполагаемое (вымышленное) действие: *I might have spoken strongly* - Возможно, я был слишком строг. *You might have done it yourself*- Вы могли бы это сделать сами. *To hear him tell his stories he might have won the war alone* - Если послушать его рассказы, можно подумать, что он один выиграл войну.

Среди других средств выражения модальности следует отметить вводные модальные слова: *certainly* – конечно, *apparently* – очевидно, *presumably* – возможно, *allegedly* – будто бы, якобы, *of course, surely*,

in fact – на самом деле, более того, словом; *indeed* – более того, поистине, фактически; *reportedly* – якобы, по сообщениям, а также конструкции: *it is reported, it is presumed. Surely* и подобные могут также иметь и не модальное значение, - несомненно, верно, например: *He was never a useful assistant to me. Indeed, he was rather a 'nuisance.* – Он никогда не был мне хорошим помощником. Более того, он скорее даже мне мешал.

Формы наклонений не представляют особую трудность для переводчика, т.к. он может использовать такое же наклонение и в русском языке. Формы *Subjunctive* в английском не несут модального значения:

It is important that everyone should do his duty – Важно, чтобы каждый выполнил свой долг. *I suggest that we all should go home* – Я предлагаю всем пойти домой!

В русском языке у нас есть модальные частицы (ведь, хоть, мол, де, дескать). Их можно использовать для выражения модальности, которая выражена в оригинале другими способами: *After us the 'deluge!* - После нас хоть потоп.

Фразеологизмы – связанные устойчивые словосочетания, иногда целые предложения, как правило, обладают либо полностью, либо частично переносным значением. Основной особенностью фразеологизмов является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и гибкость её значению.

Такие единицы представляют собой двойную ловушку для переводчиков, так как их существование, понятное для носителей

языка. Может быть не зафиксировано словарями, или они могут сочетать в себе возможности двойственного употребления: как связанной, так и свободной единицы. Английское выражение «Handwriting on the wall» может иметь значение непосредственное («надпись на стене»), но может употребляться в том же формальном виде и в переносном значении («зловещее предсказание, предзнаменование»). Причем в первом случае ассоциативные связи этой единицы могут быть как эмоционально нейтральными («объявление, сообщение»), так и эмоционально негативным («порча стен неуместными или бранными надписями»). Во втором случае, когда имеет место актуализация переносного значения, ассоциативные связи того же самого выражения совершенно иные («чувство обреченности», неотвратимый рок» и т. П.) связанные с библейскими понятиями и легендами. Контекст, в котором такие выражение может быть употреблено, не всегда раскрывает статус выражения с очевидностью: *He saw it clear as a handwriting on the wall.* В этом предложении данное словосочетание может быть истолковано как в прямом, так и в переносном смысле и соответственно переведено по-разному. К тому же переводчик может подвергнуться влиянию ассоциативных связей самого выражения, что еще больше увеличивает число возможных соответствий:

Это предстало перед ним с отчетливостью (бранной) надписи на стене.

Он отчетливо осознавал (видел) всю неотвратимость этого.

Это вызвало у него сознание полной обреченности.

Фразеологизмы играют важную роль в общении и придают разные оттенки способу выражения: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, определенным образом направить эстетическое восприятие, обеспечить те или иные культурные ассоциации и т.п.

Практически в любом языке существуют несколько уровней фразеологизмов, зафиксированные словарем и известные всем, выходящие из употребления, но отмеченные словарем, известные всем, но по каким-то причинам не зафиксированные словарем, известные отдельным общественным группам. Первое и самое главное условие – уметь распознать в тексте фразеологизмы, в отличие от свободных языковых единиц. Наиболее продуктивный путь – это навык выделения в тексте противоречащих общему смыслу единиц, поскольку, как правило, именно появление таких единиц и свидетельствует о присутствии переносного значения: *By that time he had reached the condition to see pink elephants*. Если перевести фразу дословно, то «розовые слоны» будут создавать совершенно бессмысленный контекст, например: К этому времени он был уже готов любоваться розовыми слонами. “*Dead-eye Dick*” – «Одноглазый Дик» (меткий стрелок).

Второе важное условие в процессе распознавания фразеологизмов заключается в умении анализировать их речевые функции. Например, конфликт между переносным и буквальным значением нередко используется автором текста для обыгрывания каких-либо образных, эстетических, эмоционально-оценочных и других ассоциаций или для создания юмористического эффекта.

Также, фразеологизмы закреплены за определенными социально-культурными слоями общества и служат признаком опосредованного присутствия того или иного слоя в тексте. Они имеют, также, определенную стилистическую окраску: это могут быть элементы высокого, нейтрального или низкого стиля, профессиональные или другие жаргонизмы.

В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа, - и тогда даже наличие словарного соответствия не помогает переводчику в решении проблемы. Например, само по себе выражение *“when Queen Anne was alive”* (дословно: *когда еще была жива королева Анна*) в принципе переводимо аналогичными русскими фразеологизмами, но с другим словесно-образным составом: *«при царе Горохе»*. Однако английское выражение строится на основе реального исторического образа, который может быть использован в исходном тексте: *All those countries, belles, balls and intrigues came as if from the times when Queen Anne was alive*. Очевидно, что в этом тексте понятие *“Queen Anne”* одновременно является фразеологическим (*«в незапамятные времена»*) и сохраняет свой прямой смысл (*«при дворе королевы Анны»*). При переводе на русский язык невозможно воспользоваться соответствием *«при царе Горохе»*, поскольку этот русский образ не может быть связан с перечислением признаков того времени в исходном тексте: *«дамы, кавалеры, балы и интриги»*. А лучше было бы *«как при дворе короля Артура»*. Хотя в обоих случаях теряется

значительная часть информационной насыщенности исходной фразеологической единицы, в первую очередь, достоверность культурно-исторических ассоциаций, связанных с ней.

Rome was not built in a day. – Москва не сразу строилась.

Но: *Jones was very eloquent to persuade his master, telling him that Rome was not built in a day.* – Джонс потратил все свое красноречие, чтобы убедить хозяина, напоминая, что и Рим строился не за один день.

Переводчика нередко подводит сходство фразеологизмов, имеющих разные, даже противоположные значения. две пословицы близки по форме:

1) *every tree is know by its fruit* - узнаётся дерево по плодам, а человека распознают по его делам.

2) *as the tree, so the fruit* - яблоко от яблони недалеко падает.

Некоторые дополнительные факторы усложняют выбор адекватного перевода. Идиомы могут быть идентичными по форме, но иметь различное образное значение:

to lead somebody by the nose (в русском есть похожее по форме — протянуть ноги); но это - прогуляться - т.е. *to take a stroll*.

ПРАВИЛА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1. Оптимальное переводческое решение при переводе фразеологизмов - поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке, но число таких непосредственных соответствий между русским и английским языками весьма ограничено (фразеологический перевод).

Используем здесь русскую идиому, которая совпадает с исходной по всем пяти аспектам:

To pull chestnuts out of the fire for smb. – таскать каштаны из огня для кого-либо (т.е. выполнять чью-либо работу, быть орудием в чьих-то руках).

Количество прямых фразеологических эквивалентов ограничено, но есть так называемые *international idioms*, которые образовались в греческом или латыни и впоследствии были заимствованы в ИЯ и ПЯ. *Achilles' heel* и Ахиллесова пята.

The game is not worth the candle – игра не стоит свеч (заимствование из французского).

2. При отсутствии непосредственных соответствий исходный фразеологизм можно перевести путём поиска аналогичной фразеологической единицы, имеющей общее с исходным значением, но построенной на иной словесно-образной основе. Но нередко сходные по значению, но разные по форме фразеологизмы в разных языках имеют различную эмоционально-ассоциативную окраску и не всегда взаимозаменяемы (фразеологический эквивалент).

Make hay while the sun shines – куй железо, пока горячо.

To get out of bed on the wrong side – встать с левой (или не с той) ноги.

3. Менее эффективным, но иногда допустимым приёмом при переводе фразеологизмов является калькирование (пословный перевод):

People in glass houses should not throw stones – Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросать камни.

Пословный перевод невозможен до тех пор, пока не будет уверенности, что русский читатель понимает «образное значение (смысл)» высказывания. Такая калька с английского не очень понятна русским читателям: *A skeleton in the cupboard* (семейная тайна).

А другая пословица нам понятна: *To put the cart before the horse* - делать всё шиворот-навыворот.

4. В отдельных случаях, особенно с текстами культурно-исторической тематики, применяется двойной, или параллельный перевод, когда в одной фразе сочетается фразеологическая единица (например, переведённая посредством калькирования) и объяснение её переносного значения в возможно более кратком виде.

5. В случае отсутствия идентичной или аналогичной фразеологической единицы в переводящем языке, а также при условии невозможности пословного перевода, применяется перевод-объяснение переносного значения фразеологизма, т.е. посредством трансформации устойчивого словосочетания в свободное. При таком переводе фразеологизм теряет свои образно-ассоциативные свойства. Единственным способом сообщить получателю переводного текста о наличии фразеологизма является переводческий комментарий.

Используем «объяснение», когда не можем по-другому выразить семантику выражения (в отсутствие других альтернатив): *To cut off with a shilling* - лишить наследства.

6. При работе с фразеологизмами в исходном тексте переводчик может полагаться на целый ряд толковых фразеологических словарей и собственная память. В целом, имея дело с фразеологическими единицами при переводе, переводчик должен обладать не только

знанием обоих языков, но и уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста в сопоставлении с возможностями переводящего языка и культуры.

Лекция 8. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

Морфологические преобразования в условиях сходства и различия форм.

Различие грамматического строя английского и русского языков, с точки зрения перевода, выражается в двух категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках.

Общность между грамматическими свойствами русского и английского языков задается общей принадлежностью к индоевропейской семье, наличие общих грамматических значений, категорий, функций: число у существительных, степени сравнения, времена у глаголов.

Различие выражается в принадлежности к разным языковым группам, несходные грамматические категории: артикли, падежные формы, герундий, деепричастие, согласование в русском языке и т.п.

Различие и сходство между грамматическими формами может быть полным и неполным. Соответственно возможен полный или различные варианты неполного перевода (частичный или нулевой.)

Полный перевод применим при условии полного сходства как грамматических форм, так и их значений и функций в исходном и переводящем языках.

Нулевой перевод применяется в тех случаях, когда в исходном и переводящем языках совпадает грамматическая форма, но не совпадает традиция экспликации тех или иных элементов содержания в рамках данной формы.

Например: *He raised his hands.* – Он поднял руки (форма: Он поднял свои руки. Часто встречается в переводных текстах.

They say- говорят; *you see* – понимаешь; *before one can say a word* – не успеешь и слова сказать; *say it* – скажи

Частичный перевод употребляется в условиях, когда одна и та же грамматическая форма может иметь несколько содержательных функций, при этом различающихся по составу и количеству в исходном и переводящем языках

Возвратные местоимения в русском языке могут иметь собственно местоименную форму (полный перевод – *себя*), а могут передаваться частицей *-ся*: *He pulled himself together quickly.* – он быстро взял себя в руки. *He couldn't break himself out of his habit of flushing.* – Он никак не мог избавиться от привычки краснеть.

Функциональная замена применяется когда функции или значения сходных грамматических форм не совпадают в исходном и переводящем языках. Например, форма: *Она остановится в гостинице* может быть передана разными способами, в зависимости от дополнительного временного контекста: *She will stay at a hotel. She will be staying at a hotel. She is staying at a hotel.*

Одна и та же форма может быть передана полным или частичным переводом в каких-либо контекстах лексико-семантических особенностей: русская форма *извините* – одинакова для большинства контекстов. При переводе на английский язык эта форма может иметь как полно- частичное соответствие (*excuse me, excuse his manner* и т.п.), так и функциональное (*sorry for being late, we must apologies etc.*)

В некоторых случаях те или иные грамматические формы внешне совпадающие, требуют более сложного преобразования при переводе в силу различия функций или традиций выражения. К числу таких приемов можно отнести: уподобление, конверсию и антонимический перевод.

Уподобление – придание общих грамматических свойств разным грамматическим формам, применяется, в частности при переводе английских оборотов с инфинитивом в тех функциях, которые, инфинитив не выполняет в русском языке, например, для выражения последующего или постоянного действия: *He glanced up just to see a stranger on the neighboring roof.* – Он взглянул наверх и в этот момент увидел на крыше соседнего дома незнакомца. *When he passed a florist's he was very apt to drop in and order some roses for her.* – Проходя мимо цветочного магазина, он неукоснительно заходил туда и заказывал для неё розы.

Переводческая конверсия – изменение морфологического статуса формы, применяется когда имеет место традиционное несовпадение степени эксплицитности элементов сообщения или стилистическая неуместность экспликации: выражение *“as long as I*

live” может быть переведено функциональным соответствием «покуда я живу» или грамматически перенесенной формой (конверсией) «в жизни», в зависимости от контекста: “*And, help me God, I’ll never eat spinach again as long as I live. И Богом клянусь, я больше никогда в жизни не стану есть шпинат. I’ll take care of her as long as I live.*”

Также характерное преобразование для конверсии – трансформация отглагольного имени в глагольную форму и наоборот: Он потратил много сил на выведение фирмы в ряды наиболее заметных компаний. *He did his best to place his firm among the most notable companies.*

В результате компаний по массовому изъятию ценностей из частных собраний многие дворцы Петербурга лишились своих художественных коллекций. 1) As a result of the campaigns of mass confiscations of artistic values from private collections, many places of St.Petersburg lost their art collections. 2) In the course of confiscating campaigns, many palaces of Petersburg lost their arts collections as private.

Первый вариант перевода, сохраняя исходные грамматические формы, вынужденно строит длинную *of*-фразу, к тому же логическая структура предложения в переводе отличается размытостью, в то время как прием конверсии во втором варианте позволил построить логически выдержанное и хорошо структурированное предложение.

Антонимический перевод позволяет переводчику создать более естественную грамматическую структуру на переводящем языке в тех случаях, когда грамматическая форма приходит в

противоречие с правилами лексической сочетаемости и лишает переводной текст выразительности, утяжеляя его: *He didn't have much time at his disposal.* – У него оставалось мало времени. *He was eager to start climbing.* Ему не терпелось начать подъем.

При переводе с английского языка на русский следует учитывать различия в составе частей речи и различия в структуре морфологических категорий и способов их выражения. При всем многообразии переводческих осложнений. Которые возникают в связи с такими различиями, можно выделить ряд общих приемов, употребляемых при всех проблемных ситуациях.

Нулевой перевод – пропуск той или иной безэквивалентной формы. Артикли в некоторых случаях несут в основном только грамматический аспект в переводе, поэтому не переводятся.

Однако во многих случаях безэквивалентные формы играют ту или иную смысловую роль, помимо чисто грамматических функций, и поэтому требуют какой-либо компенсации при переводе. Одним из простейших компенсирующих приемов в таких случаях является использование в переводе иной грамматической формы переводящего языка, близкой по функционально-смысловым свойствам исходной единице – функциональная замена: *They were powerful enough not to need a tsar, especially the tsar.* Они были достаточно могущественны, чтобы не нуждаться в *каком-то* царе, особенно в *таком* царе.

Если безэквивалентная форма является не самостоятельной частью речи, а одной из внутренних категорий какого-либо разряда форм, то в таких случаях наиболее употребительным, при переводе можно считать структурную замену или конверсию. Чаще всего

применяется при переводе английского герундия: *After visiting several toy-shops, we managed to buy a teddy-bear.* – Обойдя несколько магазинов игрушек, мы купили плюшевого медвежонка.

Распространение применяется при переводе фразовых глаголов, в которых особую роль играют грамматические формы, представляющие собой среднее между наречием и предлогом: *The boys talked him away and he forgot about his fears for a while.* Своими рассказами мальчики отвлекли его, и он забыл о своих страхах на какое-то время. *They danced people into joining them.* Они плясали так заразительно, что увлекали зрителей в общий танец.

Осложненная конверсия – когда или иная именная форма не только преобразуется, но и меняет свои грамматические функции, сохраняя при этом смысловые. *Оратор устало замолчал. The tired speaker was silent. Он упрямо молчал. He kept obstinate silence.*

Развертывание – синтетическая форма преобразуется в аналитическую, где несколько разных грамматических значений оформляются отдельными грамматическими элементами. Так, падежные формы существительных преобразуются в сочетания «предлог и существительное», различные видовременные значения передаются соответствующими аналитическими формами, сложные слова распадаются на словосочетания и т.п.: *He gave this watch to his mother.* – Он подарил эти часы матери. *The waiter pushed him away.* – Официант оттолкнул его.

Прямо противоположный прием – стяжение. Этот прием применяется при переводе видовременных значений глагола, различные фразовые глаголы, аналитические формы причастия и

герундия: *John turned to the left to greet his friends whom he had seen entering but lost the sight of later.* – Джон свернул налево, чтобы поприветствовать друга, которого заметил, когда тот выходил, но потом потерял из виду. *He almost believed that he had been living on two pounds a week for years.* – Он едва сам не поверил в то, что годами жил на два фунта в неделю.

Синтаксические преобразования на уровне словосочетаний, на уровне предложений.

Когда в качестве перевода рассматривается сочетание языковых единиц возникают специфические осложнения двух факторов: несовпадением правил лексико-семантической сочетаемости и различием правил семантической сочетаемости. В результате переводчик оказывается перед выбором: сохранять исходный вид словосочетания, применять частичное или полное преобразование.

Полный перевод применяется в тех случаях, когда оба фактора правил сочетаемости полностью совпадают в исходном и переводящем языках, и общий способ перевода, выбранный для данного исходного текста требует подробной передачи особенностей исходного текста. Выражение *The language of the simple people* может быть передано полным переводом *язык простого народа* (высокий стиль) возможен и частичный перевод с преобразованием порядка слов и функционально-морфологической заменой *простонародный язык* (нейтральный стиль).

Частичный перевод допускает несколько вариантов:

Сокращение (пропуск одного или несколько элементов исходного словосочетания)

Расширение (добавление одного или нескольких элементов в словосочетание)

Функциональная замена (изменение лексико-семантического или морфологического статуса одного или нескольких исходных элементов словосочетания)

Перестановка (изменение порядка слов в рамках словосочетания).

Creative activity – творческая деятельность, творчество

For a short time – на короткий срок, ненадолго

The cattle – домашний скот

Insane – не в своем уме

Evening meal – ужин

Business card etiquette – правила вручения визитных карточек (объектные отношения)

Английский синтаксис позволяет строить атрибутивные словосочетания. В которых определяющий компонент может быть выражен не отдельным словом, а целым словосочетанием или предложением. Перевод таких «двухэтажных» словосочетаний, как правило укладывается в рамки таких приемов, как сокращение или распространение, но иногда требует и дополнительных функциональных преобразований или **описательного перевода**: *out of town visitors* – приезжие посетители; *out of the way places* – места, где редко бывают; *an hour early visitor* – гость, явившийся на час раньше срока.

При переводе с русского языка на английский могут представлять проблему субстантивные словосочетания с

однообразным управлением типа: *проблемы исследования памятников архитектуры Петербурга*. Попытка перевода такого словосочетания дословно приводит к утяжеленной структуре вроде *the problems of research of the monuments of architecture of St.Petersburg*. При выявлении семантических отношений, позволяющих вычлениить различные синтаксические типы словосочетаний позволяет перевести их наиболее правильно: *Researching of St.Petersburg's architectural monuments*. *Художественные коллекции – collections of art; панорамы набережных и площадей – embankment and square sights*;

Описание (переводческий комментарий) применяется, при переводе сравнительно мало освоенных понятий, выражаемых тем или иным словосочетанием, или с целью подчеркнуть национально-культурное своеобразие способа выражения: *древнерусские скоморохи – the ribald (jesters and buffoons of Old Russia)*

Любое предложение обязательно связано и обусловлено авторской установкой, и поэтому может с точки зрения перевода, иметь неопределенное множество интерпретаций. Все свойства предложения, доставляющие много хлопот переводчику, проявляются в гибкости практически всех компонентов предложения, которые при переводе могут частично или полностью менять свой грамматический или лексико-семантический облик.

При переводе подлежащего, иногда не только формальное, но и вполне значимое может вообще исчезать (нулевой перевод): *The door will not open*. – Невозможно открыть дверь. Если перевести это предложение сохраняя исходную структуру, то есть подлежащим:

дверь не открывается, оно может иметь иное значение, чем в исходном тексте, например: *эту дверь вообще (или никогда) не открывают. It is a long way to the final solution.* – До окончательного решения еще далеко. *You must know your place.* – Знай свое место.

При переводе с русского на английский отсутствующее подлежащее, например, во всех видах односоставных предложениях, может восстанавливаться. В статье сообщается о новых тенденциях в экономике. – *The article says about the new trends in economy.* Такое преобразование обстоятельства в подлежащее - **функциональная замена** - личная синтаксическая структура, в которой подлежащее выражается уже не местоимением, а каким-либо обобщенно-значимым словом, обычно употребляется слово «человек»: *One must be human.* Человек должен быть человечным. (Надо быть человечным)

Hunting and fishing provided the chief occupation and food supply of the Northwest Indians of America. – Охота и рыболовство были основным занятием и источником пищи для индейцев Северо-Запада Америки.

Вплоть до XVIII века Россия вела торговлю преимущественно с Ближним Востоком, прежде всего с Персией. – *Until the 18th century, Russian trade was primarily with the Middle East, especially Persia.*

He was very invasive. – Он вел себя очень уклончиво.

При передаче эмфатических конструкций, в русском языке выразителями эмфазы являются лексические компоненты, а в английском – синтаксические конструкции: *It is Mr. Evans whom I saw in that house.* - Я встретила в том доме именно мистера Эванса.

Только так и можем мы выйти из положения с честью. – *It is by this means that we can handle the situation.*

Распространение – заключается в превращении единичного члена предложения в группу или в целое придаточное: Безоружный человек вступал в схватку с медведем и в случае победы удостоивался царских почестей. - *A man wrestled a bear with his bare hands and if he won he was decorated with favors from the tsar.*

Перестановка компонентов предложения используется в случаях несовпадения традиций актуального членения предложения в исходном и переводящем языках.

When Christianity came to Russia in 988, the pagan high priests were banished and their idols were destroyed. – Когда в 988 году Русь приняла Христианство, языческие жрецы были изгнаны, а идолы повергнуты.

Необходимость перестановки обстоятельства при переводе этого предложения продиктовано тем, что рематически значимым в нем является слово христианство, поскольку содержание главного предложения представляет собой следствие не даты события, а самого события, то есть принятия христианства, а, следовательно, в русском предложении именно это слово должно занять рематически сильную позицию.

Расщепление заключается в том, что одно длинное или сложное по составу предложение разбивается на два или более (что встречается редко) Этот прием может быть обусловлен как грамматическими соображениями (например, в случае различия в допустимости набора синтетических оборотов, так и

прагматическими (например, если предложение претерпевает целый ряд преобразований, приводящих к коммуникативно-избыточному или стилистически неадекватному количеству придаточных или иных синтаксических оборотов).

Стяжение, объединение нескольких простых предложений в одно более сложное, применяется в условиях, как правило, в условиях различия синтаксических традиций.

She ran and bought her ticket and got back on the carrousel. Just in time. Then she walked all the way round it till she got her own horse back. Then she got on it. She waved to me and I waved back. – Она побежала, купила билет и в последнюю секунду вернулась к карусели. И опять обежала все кругом, пока не нашла свою прежнюю лошадь. Села на неё, помахала мне, и я ей тоже помахал.

Антонимичный перевод – замена вопросительной или отрицательной формы на утвердительную или наоборот.

“No kidding, I’m sorry, I kept telling her. - «Серьезно, я действительно сожалею об этом», - твердил я ей.

Он молчал. – *He didn’t say a word.*

Добавление применяется при наличии подтекста или имплицированных компонентов значения в исходном тексте. Если переводящий язык или речевая традиция требуют их экспликации. Чаще применяется при переводе с английского на русский, в силу большей лаконичности, присущей английскому синтаксису.

The environmental movement is more than just “big mouthing”. Перевод этого предложения требует добавлений для выделенных компонентов как в силу лексико-семантических. Так и

грамматических факторов. *Движение в защиту окружающей среды включает гораздо более сложные действия, чем громкие протесты и заявления.*

Опущение связано с наличием избыточных с точки зрения переводящего языка компонентов в исходном тексте. Нередко этот прием приходится использовать при переводе русских научных текстов, где транслитерированные термины дублируются русскими или термин существует в виде описания.

Иконостас каждого храма был самостоятельным художественным произведением, базирующемся на синтезе архитектуры, живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. *Each church had an iconostasis, which was an independent piece of Art and a synthesis of architecture, painting, sculpture and design.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция 1.	Проблемы определения перевода. Предпосылки возникновения переводческой науки. Классификация перевода	4
Лекция 2.	Способы перевода. Реалии	13
Лекция 3.	Норма перевода. Единицы перевода	18
Лекция 4.	Виды преобразований при переводе	24
Лекция 5.	Переводческая транскрипция. Транслитерация. Калькирование. Ложные друзья переводчика	30
Лекция 6.	Лексико-семантические модификации	40
Лекция 7.	Модальность и модальные формы. Приемы перевода фразеологизмов	44
Лекция 8.	Грамматические приемы перевода.	55

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Бархударов Л.С. ЯЗЫК И ПЕРЕВОД (вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология 3», 2002. – 416 с.
4. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16-24.